

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И ВОСПИТАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

И. В. Рогозина

ГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова»
г. Барнаул

Как социальная группа, функционирующая в системе высшего образования, студенческая молодежь выступает в качестве такого объекта производства, продуктом которого является личность, обладающая, с одной стороны, необходимым набором компетенций, а с другой – не менее значимым сочетанием личностных качеств, включающих, в частности, этническую толерантность. Необходимость в воспитании толерантного отношения к представителям других национальностей (этносов) вряд ли нуждается в доказательстве: события последних лет делают совершенно очевидной тенденцию к нарастанию межэтнической напряженности в самых различных регионах Российской Федерации. Тенденция к интолерантному поведению, к сожалению, стала обнаруживать себя и в таком достаточно благополучном в этом отношении регионе, каким всегда являлся Алтайский край.

Причины отсутствия межэтнической толерантности в молодежной среде различны. Во-первых, для студенческого возраста характерна определенная дуальность, выражающаяся в том, что молодость – это возраст, характеризующийся как альтруистичными поступками, в основе которых лежат возвышенные мотивы, так и недостойными, основанными на неспособности в силу возраста их адекватно оценивать. Другой причиной межэтнической интолерантности является то, что молодые люди студенческого возраста «формируют свои требования от жизни рано, когда еще не способны судить о реальном соотношении явлений жизни» [1, с. 239]. Эта объективная особенность, отмеченная в свое время И.И. Мечниковым, усугубляется в настоящее время огромным количеством информации, поступающей, в том числе, и из Интернет-источников и требующей от студента интенсивной работы по ее осмыслению, что затрудняет ее адекватную переработку. Третью группу причин составляют следующие свойственные для этой возрастной группы социально-психологические особенности:

- недооценка жизни как блага;

- дисгармония между устремлениями и способностью их реализовать;

- гипертрофированное преувеличение проблем;

- необоснованное преуменьшение позитивного в собственной жизни [2, с. 90]. Именно эти социально-психологические особенности создают ту почву, на которой произрастает этническая нетерпимость. В свою очередь, весь комплекс рассмотренных причин указывает на объективные трудности на пути определения этапа жизни молодого человека.

Очевидно, что наличие этнической толерантности в ряду других позитивных личностных качеств свидетельствует о социальной зрелости человека. Опыт же межэтнического общения студентов может быть охарактеризован как довольно ограниченный в силу объективных причин, в качестве одной из которых можно назвать проживание студентов и их родителей в моноэтнических регионах. Появление представителей других этносов, характерное лишь для последних лет, начинает восприниматься в русле лингвокультурологической категории, выраженной когнитивной оппозицией «свой-чужой», зачастую вызывая неадекватно враждебную реакцию. Понятно, что требуется время и определенные воспитательные усилия, чтобы студенты могли усвоить комплекс функций взрослого человека и воспринимать этнически отличающегося человека в рамках иной познавательной оппозиции «свой-другой», исключая проявление межэтнического антагонизма. Это, в свою очередь, предполагает специальную работу преподавателя по развитию у студентов этнически толерантного мышления.

Суммируя сказанное выше, мы предлагаем понимать под этнической толерантностью способность индивида в процессе межэтнической коммуникации оперировать такими познавательными структурами, которые моделируют восприятие этнически иного человека не по линии «свой-чужой», а по линии «свой-другой». Поэтому, когда мы говорим о формировании этнической толерантности, мы

ведем речь о выработке умения воспринимать мир с позиции носителя другого языка – представителя иного этноса, в том числе, и через изучение иностранного языка в лингвокультурологическом ракурсе.

В центре внимания лингвокультурологии, или этнической лингвистики, находится «мир в языке, т.е. то, как географическое положение, ландшафт, климат, основные виды деятельности, история, социально-политический строй, психология, национальный характер, формирующие специфику мировидения и менталитет той или иной нации, находят свое отражение в языке» [3, с. 5]. Центральным для лингвокультурологического подхода является понятие менталитета, как познавательной гиперструктуры, формирование которой неразрывно связано с этносом. Под менталитетом Ю.С. Степанов понимает мирозерцание в формах родного языка, которые отражают интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера [4].

Для З.Д. Поповой и И.А. Стернина менталитет выступает как «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей» [5, с.8]. Приведенное определение, на наш взгляд, является наиболее продуктивным для понимания механизмов, запускающих в действие этническую интолерантность. Из него вытекает, что ментальность какого-либо этноса, фиксируется познавательными структурами различной степени сложности и структурированности. К менталитетообразующим познавательным моделям можно отнести два типа структур. К первому типу структур относятся те, которые представляют собой продукт идентификации представителями этноса себя как членов гомогенной по ряду значимых признаков группы. Структуры второго типа являются результатом идентификации представителей других этносов, в качестве групп, отличающихся от данного этноса своим набором значимых признаков. Эти когнитивные структуры представляют собой стереотипизированные модели, фиксируемые на всех уровнях языковой системы.

В силу сказанного в качестве одного из прикладных способов развития этнической толерантности видится использование потенциала лингвокультурологии при обучении иностранному языку, поскольку «менталитет народа, система его культурных ценностей,

несомненно, фиксируется как на уровне отдельных слов и выражений [6], так и на уровне грамматических явлений. Вместе с тем студенты не испытывают особого энтузиазма при изучении грамматики, что вполне понятно. Она представляется им самым нудным и неблагоприятным аспектом изучения иностранного языка по той причине, что преподается как набор правил, т.е. как некая сумма немотивированных грамматических явлений, которые необходимо усвоить без выхода на более высокий ментальный уровень. Иными словами, обучение иностранному языку продолжает осуществляться в традиционном русле: он не представляется как живое, динамичное и саморазвивающееся явление, фиксирующее в структурах различных уровней психологию другого народа и особенности его мировосприятия.

Еще В. фон Гумбольдт говорил о том, что сущность грамматического строя языка далеко не исчерпывается внешней структурой, напротив его подлинный характер основывается на том «тонком, сокровенном и менее доступном для анализа», что представляет собой «образ мыслей и мироощущение народа» [7 с. 162-163]. Поэтому грамматические категории – это не формальные структуры, существующие сами по себе, они служат для создания когерентной картины мира, следовательно, они не могут не отражать взгляд этноса на мир [8].

Таким образом, необходимо ставить вопрос о переходе на этноцентрический формат преподавания грамматики. Грамматика должна трактоваться как ментальная, т.е. как отражающая специфику этнического восприятия и категоризации мира. Для этого имеются все необходимые предпосылки, включая основополагающие теоретические положения ученых-лингвистов. В частности, П.В. положения, выдвигаемые Дурст-Андерсеном, предлагающим классификацию языков, основанную на ментальной грамматике [9]. Взгляд на грамматику как на ментальное явление очень плодотворен, поскольку дает возможность преподавателю, объясняя грамматические явления, связывать их с менталитетом этноса, подчеркивая всякий раз, что этнические отличия должны приниматься как объективная данность и ни в коем случае не оцениваться по шкале «хорошо-плохо». Не вызывает сомнений, что при изменении формата преподавания грамматики с системноцентрического на этноцентрический вполне реально изменить многое в отношении студентов к представителям других этносов.

Литература

1. Мечников И.И. Этюды оптимизма. М., 1984.
2. Мечников И.И. Этюды о природе человека. М., 1983.
3. Козлова Л.А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего. Барнаул, 2009.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
5. Стернин Д.А., Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
6. Bonvillain, N. Language, Culture, and Communication. The meaning of Messages. New Jersey, 1993.
7. Гумбольдт, фон В. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
8. Nash W. Our Experience of Language. N.Y., 1970.
9. Дурст-Андерсен, П.В. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопросы языкознания. 1995. №6. С.30-42.